

Центральная Азия: опасность или возможность?

Никто не скрывает того, что одна из важнейших целей России – внутренняя целостность большого евразийского региона, включение его государств в общие производственные цепочки и инфраструктурные проекты. В этом отношении приоритеты России и Китая совпадают и одновременно расходятся с интересами европейцев или американцев. Для которых главное – это способствовать внутренней раздробленности Евразии, пишет в преддверии X Азиатской конференции программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай» Тимофей Бордачёв.

Объявленная американскими властями ликвидация лидера запрещённой в России группировки «Исламское государство» практически совпала по времени (возможно, неслучайно) с договорённостями между Россией и Турцией об урегулировании в северо-восточной части Сирии. В теории, да и на практике, эти договорённости могут стать важным шагом к миру в этой измученной войной стране. Усилиями России, сирийского правительства и – частично – стран Запада один из крупнейших очагов терроризма в мире фактически ликвидирован.

Что дальше? Мало у кого могут быть сомнения, что с угрозой внутренней дестабилизации в государствах Евразии и на её периферии не покончено окончательно. Она будет сохраняться до тех пор, пока внутри есть предпосылки к социально-политической нестабильности, а вовне – силы, которые готовы использовать эту нестабильность в своих геостратегических целях. А это значит, что зёрна экстремистских идей на религиозной почве могут взойти практически везде. Особенно там, где государства недостаточно сильны, а геополитические обстоятельства неблагоприятны.

Поэтому сейчас внимание евразийской части международного сообщества должно быть обращено к региону Центральной Азии – густонаселённому, идущему по пути глубокой внутренней трансформации и стратегически важному для двух крупных евразийских держав – России и Китая. Держав, которые в силу обстоятельств стали соперниками США и их ближайших союзников в деле переустройства мирового порядка на новых, более справедливых основах. Для России центральноазиатский регион важен, потому что примыкает к её индустриальному центру на Урале и в Западной Сибири. Для Китая – потому что непосредственно связан с Синьцзян-Уйгурским автономным районом – наиболее проблемной частью Поднебесной, для интеграции которой с основной частью страны китайские власти предпринимают самые разные усилия. От чисто марксистских попыток добиться лояльности его жителей через экономическое развитие до вполне современных экспериментов по внедрению тотального цифрового контроля.

За время своей новой независимости страны Центральной Азии прошли значительный путь

испытаний и познания. Для всех них независимость не стала результатом борьбы с внешним влиянием, а пришла с распадом Советского Союза. Те лидеры, которые встали во главе своих народов смогли в тяжелейших условиях добиться суверенитета и международного признания. Политические системы каждой из стран региона оказались основаны как на современных управленческих практиках, так и на исторически укоренившихся традициях. Однако одно было неизменным – заинтересованность великих держав во внутренней стабильности, в том, чтобы страны Центральной Азии состоялись. Россия, а затем и Китай, вкладывались в стабильность и развитие «пятёрки» потому, что хотят там мира. США делали это из соображений долговременного расчёта. Когда в Вашингтоне рассчитывали управлять миром, им нужны были опорные страны и регионы особого влияния. Так ли это сейчас? В двух первых случаях интересы не изменились. А третьем всё не настолько очевидно. И было бы странно думать, что новая, намного более обращённая внутрь американская внешняя политика останется на центральноазиатском направлении такой же благотворительной, как это было при прежних трёх президентах.

Так что у стран Центральной Азии действительно появляются основания для того, чтобы более пристально вглядываться в будущее. И планировать его, принимая во внимание изменившиеся международные обстоятельства, где присутствуют, с одной стороны, общая нестабильность и непредсказуемость, а, с другой, новые возможности решать свои задачи развития через сотрудничество и интеграцию в рамках Большой Евразии. В конечном итоге ни один из великих соседей Центральной Азии не располагает ресурсами или желанием обеспечить безопасность со стороны региона через лишение его стран суверенитета. Нет, как было сказано выше, Центральная Азия для России или Китая – не чемодан без ручки. Но в современных условиях Москва и Пекин совершенно не горят желанием и брать на себя излишнюю прямую ответственность. Другое дело, что именно сейчас у стран «пятёрки» есть возможность расширить свои интересы до интересов сообщества.

Тому, как инкорпорировать Центральную Азию в более широкое международное сотрудничество будет, в частности, посвящена очередная Азиатская конференция клуба «Валдай». На этот раз она пройдёт 10-11 ноября в центре Евразии – в городе Самарканде. Через участие региональных экспертов и представителей интеллектуального сообщества «большой Азии» форум ставит амбициозную цель – посмотреть на собственно центральноазиатскую проблематику через призму более широкого международного сотрудничества на всём нашем общем пространстве.

Никто не скрывает того, что одна из важнейших целей России – это внутренняя целостность большого евразийского региона, включение его государств в общие производственные цепочки и инфраструктурные проекты. В этом отношении приоритеты России и Китая совпадают и одновременно расходятся с интересами европейцев или американцев. Для которых главное – это способствовать внутренней раздробленности Евразии.

Отсюда все разговоры о выделении отдельных групп стран в более тесные сообщества. Хотя, необходимо признать, и самим странам Центральной Азии нужно вести диалог между собой более интенсивно. Хотя бы для того, чтобы их проблемы не брались решать из Вашингтона, Пекина или Москвы. Но было бы недальновидно считать, что этот диалог и узкие региональные формы сотрудничества могут стать для народов Центральной Азии «счастливым билетом» в мир.

Даже Россия, которая по населению, не говоря о территории и военном могуществе, превосходит всех своих малых и средних соседей вместе взятых, уже не видит себя как самодостаточную единицу. Именно поэтому Москва с радостью идёт на создание многосторонней интеграции, жертвует своими правами в пользу коллективных решений в рамках Евразийского экономического союза. А ведь в исполнительных органах ЕАЭС действует принцип консенсуса и «одна страна – один голос», чего нет, например, в Европейском союзе, представители которого любят приводить себя в качестве примера – как надо. В результате эти жертвы не должны стать напрасными – они

работают на создание общего пространства безопасности в будущем.

Конечно, в категориях самодостаточности мог бы рассуждать Китай, у которого людей достаточно для обращённой внутрь себя экономики. Но и в Поднебесной понимают потенциальные издержки от такой политики. В 2015 году китайское руководство, вопреки всем предсказаниям, пошло на подготовку соглашения КНР и Евразийского экономического союза. Это решение стало началом процесса международного признания ЕАЭС, который теперь уже необратим. В Китае много тех, кто верит в возможность достижения единоличного «доброе» лидерства страны в мире. Но всё больше и тех, кто видит мир по-новому. Так что два важнейших соседа Центральной Азии меняются и изменяют свою внешнюю политику. Региону было бы невыгодно отстать в этом отношении от таких критически важных для себя партнёров.

Отмечу, что при этом Россия и Китай воздерживаются от создания ситуаций, которые могли бы искусственно ограничить свободу выбора для их общих соседей. Очевидно, что формальный военно-политический союз между Россией и Китаем стал бы лучшим подарком для тех держав, с которыми у Москвы и Пекина сейчас существуют серьёзные противоречия. Он, в случае возникновения, заставил бы малые и средние страны Азии и Евразии делать выбор между двумя противостоящими группировками великих держав.

Это не случайно. Право выбора – важная и неотъемлемая часть суверенитета, на котором будет держаться международная демократия. Но право сообщества – ожидать от своих участников того, что они будут смотреть на мир широко и ответственно. Сложная и, наверное, безответственная работа – пытаться рассуждать за наших соседей и друзей в Центральной Азии, давать им советы. Но сейчас, когда угроза расползания внутренней нестабильности из ближневосточного региона стала меньше, у евразийских государств возникает некоторый запас времени для решений, которые смогут сделать общее будущее стабильным.

Источник